



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №37-УД26-3-А1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

25 августа 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фаргиева И.А.,
судей Борисова О.В. и Куменкова А.В.,
при секретаре Луговой Е.А.,

с участием осужденного Кондрашова Д.В. в режиме видеоконференц-связи,

его защитника - адвоката Гаврилина В.Н.,
прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Широковой А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Гаврилина В.Н. в интересах осужденного Кондрашова Д.В. на приговор Орловского областного суда от 14 января 2026 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 марта 2026 года.

По приговору Орловского областного суда от 14 января 2026 года

Кондрашов Дмитрий Викторович, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Кондрашову Д.В. в виде лишения свободы исчислен со дня вступления приговора в законную силу. На основании п. «а» ч.3¹ ст.72 УК РФ зачтено в срок отбывания осужденным лишения свободы время его содержания под стражей с 24 сентября 2024 года до дня, предшествующему дню вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения в отношении Кондрашова Д.В. до вступления приговора в законную силу оставлена прежней в виде заключения под стражей.

По делу разрешены гражданские иски, судьба вещественных доказательств, вопрос о процессуальных издержках.

По этому же приговору осужден Перелыгин А.И., приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 марта 2026 года приговор Орловского областного суда от 14 января 2026 года в отношении Кондрашова Д.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Борисова О.В., выступление осужденного Кондрашова Д.В., его защитника - адвоката Гаврилина В.Н. в обоснование доводов кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Широковой А.А., просившей вынесенные судебные решения оставить без изменения, а поданную жалобу - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Орловского областного суда от 14 января 2026 года Кондрашов Д.В. признан виновным и осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений.

Преступление совершено в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в интересах осужденного Кондрашова Д.В., адвокат Гаврилин В.Н. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Указывает, что протокол следственного эксперимента от 7 августа 2025 года является недопустимым доказательством, поскольку в ходе судебного заседания понятой Т [REDACTED]. показал, что он подписывал чистые листы протокола, а

само следственное действие проводилось в условиях, исключающих объективную фиксацию результатов. Также, в нарушение требований ст.166 УПК РФ, все листы указанного протокола не содержат подписей участников процессуального действия. Считает, что показания свидетелей Ш [] и А [] содержат неустранимые противоречия. Так, А [] указывал, что видел сброс тела в зеркало заднего вида, в то время как экспериментом установлено, что обзор в зеркала автомобиля [] возможен только на расстоянии более 8 метров от задней части автомобиля, что свидетельствует о невозможности нахождения Кондрашова Д.В. в зоне видимости при обстоятельствах, описанных Ш [] Полагает, что суд необоснованно отверг доказательства, ставящие под сомнение противоречивые показания Т [] [] продиктованные личной неприязнью к осужденному, о том, что Кондрашов Д.В. в августе 2024 года говорил ей о соучастии в убийстве Г [] Отмечает, что суд первой инстанции, исключив из обвинения Кондрашова Д.В. участие в приобретении метадона, необоснованно квалифицировал его действия, как совершенные группой лиц по предварительному сговору, в связи с чем из осуждения Кондрашова Д.В. подлежит исключению осуждение по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Также автор жалобы считает, что выводы суда о корыстном мотиве Кондрашова Д.В. являются неверными, квалифицирующий признак совершения убийства из корыстных побуждений вменен осужденному только на основании показаний Ш [] об обещании части денег, однако материалы дела не содержат сведений о получении Кондрашовым Д.В. денежных сумм или иного имущества, при этом единственным выгодоприобретателем, получившим право на квартиру, является Ш [] Указывает на наличие долговых обязательств Ш [] перед Кондрашовым Д.В., что свидетельствует о мотиве Ш [] на оговор осужденного. Ссылается на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которой корыстным признается убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды. Предположение о «возможном вознаграждении» в будущем не может подменять собой доказанный факт корыстного умысла в момент совершения деяния. Полагает, что суд первой инстанции не учел физическое состояние Кондрашова Д.В., а именно обращает внимание, что суду были представлены медицинские документы о наличии у осужденного тяжелых хронических заболеваний, при этом, согласно показаниям свидетеля С [] и самого Кондрашова Д.В., он физически не мог переносить тяжести и совершать активные действия по сбрасыванию потерпевшего через перила моста высотой более 100 см. По мнению защитника, суд апелляционной инстанции необоснованно отклонил доводы стороны защиты о необходимости назначения судебно-медицинской экспертизы для оценки физических способностей осужденного, нарушив

право на защиту и принцип всесторонности исследования дела. Просит отменить приговор и апелляционное определение в отношении Кондрашова Д.В., направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей либо постановить оправдательный приговор в связи с непричастностью Кондрашова Д.В. к совершению преступления.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Гаврилина В.Н. государственный обвинитель Бирюков Д.А. считает доводы, изложенные в ней, несостоятельными, в связи с чем просит указанную жалобу оставить без удовлетворения, приговор и апелляционное определение в отношении осужденного Кондрашова Д.В. - без изменения.

Проверив материалы дела, заслушав выступления сторон в ходе судебного заседания, Судебная коллегия находит приговор, постановленный в отношении Кондрашова Д.В., законным и обоснованным в связи с отсутствием предусмотренных ст.401¹⁵ УПК РФ оснований для его отмены или изменения.

Обвинительный приговор в отношении осужденного Кондрашова Д.В. соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ. Судом в соответствии со ст.73 УПК РФ установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, доказательства оценены с соблюдением требований, предусмотренных ст.88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Выводы суда по указанным вопросам сомнений не вызывают.

Согласно ч.1 ст.17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Несогласие с оценкой достоверности, допустимости и относимости доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению стороны защиты, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, само по себе не является основанием для отмены либо изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с выводами судов о виновности Кондрашова Д.В. в совершении преступления, за которое он осужден, о недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Между тем в отличие от апелляционного производства, кассационный порядок пересмотра не предусматривает возможности отмены или изменения судебного акта в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нарушений принципов судопроизводства, включая объективность и беспристрастность

суда при осуществлении правосудия, презумпцию невиновности, равноправие и состязательность сторон, обеспечение права на защиту, по делу не допущено.

Выводы суда о виновности осужденного основаны на доказательствах, которые в своей совокупности признаны достаточными при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций, к компетенции которых относится оценка данного вопроса.

В обоснование выводов о виновности осужденного Кондрашова Д.В. положены приведённые в приговоре показания Ш [] [] подтвердившего в суде, что он предложил Кондрашову Д.В. заработать, забрав чужую квартиру, на что тот согласился, далее они совместно с осужденным разработали план убийства потерпевшего, согласно которому Ш [] подмешал наркотическое средство в пиво, после чего потерпевший потерял сознание, Ш [] вынес его из квартиры, а Кондрашов Д.В. закрыл дверь квартиры, вместе они поехали на мост р. [] где Кондрашов Д.В. помог вытащить из машины потерпевшего и сбросить в реку.

Кроме того в приговоре приведены показания свидетеля А [] [] являвшегося очевидцем произошедшего, который в ходе предварительного расследования и проведения очных ставок показал, что находился в машине совместно с Ш [] и Кондрашовым Д.В., когда они доехали до моста р. [] Ш [] [] и осужденный, предварительно осмотрев реку и обсудив её глубину, вытащили потерпевшего из автомобиля, поднесли вдвоем к перилам моста и сбросили в воду.

Из показаний свидетеля Т [] [] , данных в ходе судебного заседания усматривается, что в разговоре с ней Кондрашов Д.В. сказал, что он вместе с Ш [] «накачали» потерпевшего наркотиком, сбросили его с моста, при этом с ними находился А [] []

Помимо прочего, виновность Кондрашова Д.В. подтверждается показаниями представителя потерпевшего В [] [] свидетеля М [] [] протоколами осмотров места происшествия, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, осмотра предметов, документов, заключениями судебно-медицинского эксперта, а также заключением эксперта-химика и иными исследованными в судебном заседании письменными доказательствами.

Доводы кассационной жалобы адвоката Гаврилина В.Н. о признании недопустимыми доказательств, полученных в ходе предварительного следствия, проверялись судами первой и апелляционной инстанции и обоснованно признаны несостоятельными. По материалам уголовного дела в совокупности с показаниями допрошенных по делу лиц судами установлено, что протоколы следственных действий, в том числе протокол следственного эксперимента от 7 августа 2024 года, составлены с соблюдением норм УПК РФ.

Суд изложил и проанализировал в приговоре показания свидетелей обвинения, на которых адвокат Гаврилин В.Н. обращает внимание в своей кассационной жалобе, о фактических обстоятельствах дела, и оценил их в совокупности с иными доказательствами. Каких-либо существенных противоречий в показаниях свидетелей, ставящих под сомнение их достоверность, судом не установлено. Данных, свидетельствующих о том, что у свидетелей имелись причины для оговора осужденного Кондрашова Д.В., в ходе судебного разбирательства получено не было.

Собственная оценка доказательств, приведенная защитником в кассационной жалобе, не совпадающая с оценкой доказательств, данной в приговоре суда, не свидетельствует о допущенной судом первой инстанции ошибке, повлиявшей на исход дела, поскольку правила оценки доказательств, предусмотренные статьями 17, 87, 88 УПК РФ, а также положения ст. 14 УПК РФ о презумпции невиновности Кондрашова Д.В. при рассмотрении данного уголовного дела не нарушены.

Приведенные в кассационной жалобе доводы адвоката о физической невозможности осужденного переносить тяжести и совершать активные действия по сбрасыванию потерпевшего в воду не опровергают выводы судов о виновности Кондрашова Д.В., поскольку исследованными доказательствами достоверно установлено, что Кондрашов Д.В. лично принимал участие в убийстве потерпевшего и, что они вместе с соучастником, удерживая Г [REDACTED] за руки и за ноги, перекинули его через ограждение автомобильного моста р. [REDACTED] в результате чего он упал в воду. При таких обстоятельствах у суда первой инстанций оснований для медицинского освидетельствования состояния здоровья Кондрашова Д.В. не имелось.

Исходя из установленных в судебном заседании обстоятельств дела, юридическая оценка действий осужденного Кондрашова Д.В. по п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, по квалифицирующим признакам «совершенное группой лиц по предварительному сговору», «из корыстных побуждений» судом дана правильно.

Доводы кассационной жалобы защитника о том, что совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений не нашло своего подтверждения, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как установлено судом первой инстанции, Кондрашов Д.В. совместно с соучастником с целью получения материальной выгоды от продажи квартиры потерпевшего, разработали план убийства Г [REDACTED] приискали наркотическое средство, после чего соучастник подмешал метадон потерпевшему, погрузил потерявшего сознание потерпевшего в автомобиль, вместе они направились к мосту в д. [REDACTED] [REDACTED] затем совместно вытащили потерпевшего из автомобиля, поднесли к перилам моста и сбросили в воду. Смерть

потерпевшего наступила от совместных действий Кондрашова Д.В. и его соучастника, которые оба непосредственно совершали действия в отношении потерпевшего с целью лишения его жизни.

При таких обстоятельствах действия Кондрашова Д.В. правильно квалифицированы по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений.

Наказание Кондрашову Д.В. назначено в соответствии со ст. 6, 60, 61, 67 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности осужденного, влияния наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также с учетом характера и степени его фактического участия в совершении преступления, наличия смягчающих наказание обстоятельств.

Назначенное Кондрашову Д.В. наказание соотносится с целями уголовного наказания, содержащимися в ч.2 ст.43 УК РФ, является справедливым, оснований для смягчения не имеется.

Вид исправительного учреждения осужденному определен верно.

Нарушений уголовно-процессуального закона при постановлении приговора судом допущено не было.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст.389⁹ УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора в отношении Кондрашова Д.В. по доводам апелляционной жалобы адвоката Гаврилина В.Н. и вынес определение, соответствующее по форме и содержанию положениям ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст.401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Орловского областного суда от 14 января 2026 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 марта 2026 года в отношении осужденного Кондрашова Дмитрия Викторовича оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи